

Васильченко Максим Анатольевич

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры фундаментальных юридических и социально-гуманитарных дисциплин, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва. ORCID: 0000-0002-6588-5650, Web of Science Researcher ID AAV-5902-2021, SPIN-код: 9022-4616, AuthorID: 1073397

Электронный адрес: maks-vasilchenko@mail.ru

Maxim A. Vasilchenko

Ph.D. of Historical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of fundamental legal, social and humanitarian disciplines, Synergy University, Moscow. ORCID: 0000-0002-6588-5650, Web of Science Researcher ID AAV-5902-2021, SPIN-code: 9022-4616, AuthorID: 1073397

E-mail address: maks-vasilchenko@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые положения реформы местного самоуправления в Российской Федерации. На основе анализа правовой базы реформы автор анализирует ключевые тенденции развития системы местного самоуправления, особо отмечается смена ключевых ориентиров в рамках реформы. Федеральный закон направлен на отход от идей самоуправления и переход к комплексу вопросов организации жизнедеятельности. Тем самым происходит секвестирование прав и свобод граждан на уровне организации системы самоуправления, однако существующие тенденции перевода сферы здравоохранения на региональный уровень, перевод полномочий сферы образования на уровень регионов указывают, что широкие полномочия местной власти не всегда обеспечиваются финансовыми и управленческими возможностями. Кроме того, региональная власть осуществляет прямой контроль над главами муниципальных районов, что способствует встраиванию местного самоуправления в систему публичной власти регионов.

Ключевые слова: публичная власть, местное самоуправление, реформирование, представительные органы, одноуровневая система, переходный период.

Для цитирования: Васильченко М.А. К вопросу об основных тенденциях развития системы местного самоуправления на современном этапе // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2026. № 2. С. 86–91. DOI: 10.18137/RNUV9276.26.02.P.086

ON THE MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE LOCAL SELF-GOVERNMENT SYSTEM AT THE PRESENT STAGE

Abstract. This article examines the key provisions of local government reform in the Russian Federation. Based on the analysis of the legal framework for the reform, the author examines the key trends in the development of the local self-government system, dwells on the shift in key benchmarks within the reform. Federal law aims to shift away from self-government to issues of organizing life activities, thereby sequestering the rights and freedoms of citizens at the level of self-government. However, current trends toward transferring healthcare to the regional level and transferring education powers to the regional level indicate that the broad powers of local government are not always supported by financial resources. Furthermore, regional authorities exercise direct control over the heads of municipal districts, which facilitates the integration of local government into the regional public administration system.

Keywords: public authority, local self-government, reform, representative bodies, single-tier system, transition period.

For citation: Vasilchenko M.A. (2026) On the main trends in the development of the local government system at the present stage. *Vestnik of Russian New University. Series: Man and Society*. No. 2. Pp. 86–91. DOI: 10.18137/RNUV9276.26.02.P.086 (In Russian).

К вопросу об основных тенденциях развития системы
местного самоуправления на современном этапе

Смена политического курса в начале 1990-х годов привела к разрушению всех уровней системы государственной власти. Ликвидация системы советов ставила вопрос о формировании новых органов исполнительной, законодательной и судебной власти, определении полномочий федерального центра.

В настоящее время местное самоуправление действует на всей территории Российской Федерации в муниципальных образованиях [1, с. 288].

Первый шаг к становлению обновленной структуры местного самоуправления (далее – МСУ) был связан с изданием Закона от 9 апреля 1990 г. «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР», заложившего определяющие принципы органов власти на местах. В 1991 году появилось понятие «местная администрация», заменившая собой исполнительные комитеты советов. Это стало значительным шагом на пути к развитию системы местного самоуправления в нашей стране.

В условиях политической нестабильности и постепенного распада СССР на территории нашей страны вступил в силу Закон РСФСР от 6 июля 1991 г. «О местном самоуправлении в РСФСР». Он разграничивал полномочия между органами представительной и исполнительной власти. Данный документ включал местную администрацию в качестве важнейшего элемента в систему местного самоуправления и именовал ее представительным органом

власти, при этом полностью исключалось понятие государственной власти. Следующая волна преобразований происходила в 1993 году, когда вышел Указ Президента Б.Н. Ельцина «О реформе местного самоуправления в Российской Федерации» № 1760 от 26 октября 1993 г. Этот документ прекращал деятельность районных и городских советов на территории страны [2, с. 22].

Процесс реформирования органов местного самоуправления в России можно разделить на две ступени, которые были определены положениями Федеральной программы государственной поддержки местного самоуправления, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 1995 г. № 1251¹. Она предусматривала в течение 1996 года создание правовых основ для развития местного самоуправления, а второй этап должен был создать разработку механизмов самоуправления, включая полномочия в экономической сфере. Документ устанавливал сроки проведения реформы до 1998 года, однако перманентный экономический кризис, отягощенный дефолтом 1998 года, привел к тому, что институт экономической самостоятельности МСУ не был создан и поставленные задачи были достигнуты только в 2003 году с принятием Федерального закона № 131-ФЗ².

Сегодня начинается новый этап в реформировании органов местного самоуправления. В связи с этим необходимо выделить основные тенденции развития органов

¹ Постановление Правительства РФ от 27 декабря 1995 г. № 1251 "О Федеральной программе государственной поддержки местного самоуправления" (с изменениями и дополнениями) // Правительство России. URL: <http://government.ru/docs/all/16854/> (дата обращения: 31.01.2026).

² Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/?ysclid=mo0i1egm1x752260983 (дата обращения: 31.01.2026).

местного самоуправления на современном этапе. Важно рассмотреть основные положения реформы, выделить ключевые противоречия ее реализации, а также дать оценку перспектив дальнейшего развития.

Основной для исследования послужили тексты федеральных законов о местном самоуправлении, научные публикации специалистов в данной сфере, а также ряд публицистических материалов, раскрывающих ход реформы.

Для достижения поставленных целей использовались методы анализа, синтеза, дедукции и специально-юридические – формально-юридический, связанный с анализом положений федерального законодательства. Для выделения положений нового федерального закона использовалась опора на прошлый Федеральный закон № 131-ФЗ, в связи с этим применялся сравнительно-правовой метод.

В 2025 году наступил новый этап реформы местного самоуправления. 19 июня вступил в силу новый федеральный закон¹. Он не столько вносит изменения в архитектуру местного самоуправления, сколько меняет концептуальную основу местной власти, заложенную в федеральном законе № 131-ФЗ. Новый федеральный закон знаменует собой переход от системы «муниципальный район – поселение», который сложился на протяжении предыдущих 20 лет, на новую одноуровневую модель, включающую в себя муниципальный округ или городской округ. Это приведет не только к укрупнению муниципалитетов, но и к сокращению числа депутатов

и муниципальных служащих, что должно положительно сказаться на сокращении расходов бюджетных средств. Данная мера существенно повлияет на функционирование муниципального фильтра на региональных выборах [3, с. 16].

Стоит отметить, что против данной нормы еще на стадии обсуждения в Государственной думе выступили как руководители национальных республик, так и многие представители экспертного сообщества², объясняя это нанесением ущерба низовым муниципалитетам – селам, в которых остро стоит проблема кадрового дефицита.

Существует ряд сложностей и с участием населения в реализации реформы. Согласно положению нового закона, население муниципальных районов будет отстранено от непосредственного волеизъявления, так как вопрос о переходе на новую архитектуру местного самоуправления будет решаться депутатским корпусом региона с учетом мнения муниципальных депутатов и местного населения путем проведения публичных слушаний. Данное нововведение указывает на снижение роли институтов прямой демократии в сфере вопросов местного значения. Однако данное изменение не видится нам столь существенным, так как имеет место устойчивая тенденция к снижению численности сельского населения, укрупнению отдельных муниципалитетов в рамках районов и изменению границ муниципальных районов.

Ключевым аспектом реформы является вопрос о полномочиях. Согласно положе-

¹ Федеральный закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_501319/?ysclid=mo0i8ldc4y695362358 (дата обращения: 31.01.2026).

² Что происходит с реформой местного самоуправления? // Кто твой город. URL.: https://ktogorod.ru/460_msu (дата обращения: 31.01.2026).

К вопросу об основных тенденциях развития системы местного самоуправления на современном этапе

ниям федерального закона, выделяется три уровня полномочий.

На первом уровне сохраняются основополагающие права и обязанности муниципального округа. Изменения не коснутся налоговой системы и схем формирования местных бюджетов, так как они относятся к неотъемлемым полномочиям.

Второй тип полномочий определяет региональный центр. Они носят наименование «перераспределяемые». Ранее вопрос о перераспределении полномочий решался в рамках федеральной реформы. Наиболее ярким примером является реформа системы здравоохранения. Передача медицины из органов местного самоуправления на региональный уровень была проведена в 2011–2014 гг. в рамках федеральной реформы здравоохранения, направленной на повышение доступности медицинской помощи. Таким образом, механизм по перераспределению полномочий уже отработан.

После вступления в силу нового ФЗ регион самостоятельно может забирать полномочия в ключевых сферах: ЖКХ, благоустройство, образование, если параметры местного бюджета не могут самостоятельно покрыть статьи расходов.

Третий тип полномочий подразумевает комплекс прав и обязанностей, которые регион может передать на уровень местного самоуправления, при этом сохранив за собой финансовые обязательства перед муниципалитетом. Ключевое условие для перераспределения полномочий состоит в обязательной передаче необходимых финансовых и материальных инструментов от региональной власти к муниципальной. К ним можно отнести сферы культуры, туризма, организацию дорожной сети и сельского хозяйства.

Закон сохраняет за муниципалами комплекс иных вопросов, которые не от-

носятся к перечню вопросов, касающихся непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения, но ключевым условием является самофинансирование данных сфер. Это позволит упорядочить финансовые потоки между региональной и муниципальной властью, что позитивно скажется на снижении кредитной зависимости муниципальных округов.

В документе сохраняется муниципальный контроль как форма надзора за исполнением решений представительного органа и соответствием деятельности распорядительных органов Уставу муниципального образования.

Если рассматривать в широком смысле, то муниципальный контроль – это форма общественного контроля по надзору за деятельностью властных органов. Предназначение общественного контроля заключается в обеспечении обратной связи между обществом и государством [4, с. 112]. Стоит отметить, что по новому закону граждане не смогут отозвать депутата, что существенно снижает общественный контроль над народными избранниками. Вместе с тем целью общественного контроля за деятельностью политических партий должно стать обеспечение гласности и прозрачности деятельности политической партии [5, с. 13].

Несмотря на сохранение форм контроля, Федеральный закон № 33-ФЗ существенно урезает возможности для волеизъявления населения: граждане лишаются прямой законодательной инициативы, закрепленной в № 131-ФЗ.

К непосредственной реализации следует отнести сохранение выборов в представительные органы, проведение местного референдума, сходы граждан. Кроме того, новый закон изменяет положение схода граждан, смещая акцент в сторону представительных форм демокра-

тии. При этом был повышен возрастной ценз для участия в инициативной группе с 16 до 18 лет.

Важно отметить, что между федеральными законами № 131-ФЗ и № 33-ФЗ существует преемственность. Вместе с тем изменение положения муниципальных служащих в части прав, обязанностей, включая и повышение квалификации [6], не предусматривалось. Они закрепляются Федеральным законом «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 № 25-ФЗ¹. Федеральный закон № 33-ФЗ не регулирует вопросы подготовки кадров для муниципальной службы.

Несмотря на существенные изменения в федеральном законодательстве, в № 33-ФЗ заложен переходный период до 1 января 2027 года, необходимый для приведения муниципальных нормативных правовых актов в соответствие с федеральным законом.

По мнению экспертов, «это событие символизирует завершение почти двадцатилетнего периода действия закона № 131-ФЗ и начало эпохи новой, более централи-

зованной модели МСУ, интегрированной в публичную “вертикаль”»².

Таким образом, процесс перехода на новую модель деятельности органов местного самоуправления имеет ряд противоречий. Сложность, многогранность и противоречивость многих положений реформы говорит о том, что принятие нового федерального закона – это только начало пути по совершенствованию местного самоуправления. В условиях целого комплекса внешнеполитических вызовов вполне своевременным кажется усиление роли региональных властей в судьбе органов местного самоуправления, включение их в органы публичной власти ввиду того, что часть полномочий фактически носили формальный характер. Однако переход на одноуровневую систему не только изменит численность муниципальных служащих, но и дистанцирует власть от отдаленных сел и деревень.

При этом необходимо помнить, что ключевым показателем эффективности проводимой реформы на данном этапе станет важнейший критерий – улучшение жизни населения.

Литература

1. Обществознание : учебник / Ф.И. Долгих, А.А. Иштутин, В.И. Мажников и др. М. : Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2024. 556 с. ISBN 978-5-4257-0587-7. DOI: 10.37791/978-5-4257-0587-7-2024-1-556. EDN VREXQE.
2. Егоров К.Ю. Развитие местного самоуправления в современной России – этапы и результаты // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 4 (117). С. 21–25. DOI: 10.24158/rep.2023.4.2. EDN FFIHON.
3. Долгих Ф.И. Муниципальный фильтр на региональных выборах: проблемные точки и правовые параметры оптимизации // Избирательное законодательство и практика. 2019. № 2. С. 15–19. EDN MQYXZM.

¹ Федеральным законом «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 № 25-ФЗ // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-02032007-n-25-fz-o/?ysclid=mo0jr51geg992745158> (дата обращения: 31.01.2026).

² Комов В. Муниципальная реформа 2025: новая архитектура местного самоуправления в России // Финансовый университет. 2025. 02 июля. URL.: <https://www.fa.ru/university/structure/university/uso/press-service/press-releases/munitsipalnaya-reforma-2025-novaya-arkhitektura-mestnogo-samoupravleniya-v-rossii> (дата обращения: 31.01.2026).

К вопросу об основных тенденциях развития системы
местного самоуправления на современном этапе

4. Тихомирова Ю.С. Правовые формы контроля деятельности политических партий : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 165 с. EDN NMQGJN.
5. Долгих Ф.И. Общественный мониторинг как форма общественного контроля за деятельностью политических партий // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 1. С. 9–14. DOI: 10.18572/1813-1247-2018-1-9-14. EDN YOBXIN.
6. Васильченко М.А. Право на повышение квалификации муниципальных служащих и его реализация на межмуниципальном уровне // Развитие современного региона: вопросы науки и практики : сборник научных статей, Саратов, 24–25 ноября 2016 г. Вып. 10. Саратов : Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС, 2017. С. 23–26. EDN YQVKPN.

References

1. Dolgikh F.I., Ishutin A.A., Mazhnikov V.I., et al. (2024) *Obshchestvoznanie* [Social Studies] : Textbook]. Moscow: Moscow University “Synergy”. 556 p. ISBN 978-5-4257-0587-7. DOI: 10.37791/978-5-4257-0587-7-2024-1-556. (In Russian).
2. Egorov K.Yu. (2023) Development of local governance in modern Russia – stages and results. *Society: Politics, Economics, Law*. No. 4 (117). Pp. 21–25. DOI: 10.24158/pep.2023.4.2. (In Russian).
3. Dolgikh F. I. (2019) The municipal filter in regional elections: Problematic points and legal optimization parameters. *Electoral legislation and practice*. No. 2. Pp. 15–19. (In Russian).
4. Tikhomirova Yu.S. (2003) *Pravovye formy kontrolya deyatel'nosti politicheskikh partii* [Legal forms of control over the activities of political parties] : Ph.D. Dissertation (Law) : 12.00.02. Moscow. 165 p. (In Russian).
5. Dolgikh F.I. (2018) Public monitoring as a form of public control over political parties activities. *State power and local self-government*. No. 1. Pp. 9–14. DOI: 10.18572/1813-1247-2018-1-9-14. (In Russian).
6. Vasilchenko M.A. (2017) The right to improve the qualifications of municipal employees and its implementation at the inter-municipal level. In: Strigankova E.Yu. (Ed) *Razvitie sovremennogo regiona: voprosy nauki i praktiki* [Development of the modern region: Issues of science and practice] : Conference papers. Saratov, November 24–25, 2016. Issue 10. Saratov : Volga Region Institute of Management named after P.A. Stolypin – branch of RANEPА. Pp. 23–26. (In Russian).

Поступила в редакцию: 05.03.2026

Received: 05.03.2026

Поступила после рецензирования: 27.03.2026

Revised: 27.03.2026

Принята к публикации: 12.04.2026

Accepted: 12.04.2026